

Старшеклассники Новосибирской области в период выбора профессии: особенности образовательного перехода

И.И. Харченко

УДК 316.4

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-4-230-251

Аннотация. В статье приведены данные текущего этапа многолетних наблюдений за особенностями профессиональной ориентацией учащихся старших (9-, 10-, 11-х) классов школ Новосибирской области в разрезе крупный город/муниципальный район/село (N=1335 чел.)¹. Показано, что образовательные намерения выпускников основной школы изменялись в сторону предпочтения среднего профессионального образования, что связано, с одной стороны, с мотивами быстрее получения востребованной профессии, с другой – с нежеланием учиться сложным предметам и сдавать ЕГЭ. Для значительной части школьников (особенно сельских) важна также материальная мотивация: возможность получать стипендию, другие выплаты, возможность подработок и др. Автором обозначены системные риски общего образования, которые оказывают негативное влияние на отношение к школе и самоопределение учащихся. С точки зрения человеческого потенциала территории остается серьезной проблемой высокая учебная, в основном безвозвратная, миграция сельской молодежи. Статья основана на материалах социологических исследований и экспедиций отдела социальных проблем ИЭОПП СО РАН. Для сравнений в динамике используются сопоставимые данные более ранних исследований.

Ключевые слова: старшеклассники; образовательные намерения; колледжи; образовательные траектории; мотивация; образовательный потенциал молодежи; социальная политика

Проблемы системы общего образования

Образование входит в число важных сфер формирования человеческого потенциала. В постсоветский период, особенно явно после перехода на новые принципы оценивания итогов школьного обучения на основе ОГЭ и ЕГЭ (создавшие большой спрос на репетиторов и другие дополнительные образовательные

¹ Исследование выполнено в рамках Проекта Плана НИР 5.2.1.3. (0260–2021–0001). Актеры, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика (науч. рук.: к.с.н. Фадеева О.П.). Регистрационный номер НИОКТР № 121040100280–1. /В сборе информации в районах Новосибирской области и городской агломерации, а также в анализе данных принимали участие: И.И. Харченко (рук. экспедиции); Г.П. Гвоздева; Н.М. Арсентьева; С.Ю. Дуткина; Е.А. Мальнева; В.Ю. Боброва; Ю.Г. Корнюхин. Благодарим наших многолетних партнеров – СОШ № 112 Советского района г. Новосибирска и ее директора В.Н. Платонова, а также коллективы школ, принявших участие в социологическом обследовании.

услуги), стали проявляться процессы нестабильности и риски снижения качества функционирования института образования в нашей стране, что закономерно ведет к ухудшению качества результатов его работы. В последние 7–10 лет эти риски все чаще становятся предметом изучения в научной и публицистической литературе, аргументами в политических и экспертных обсуждениях. Ряд авторов полагает, что в современных российских образовательных реформах отсутствует системность, неясен их смысл, нечетки критерии оценивания [Савватеев, 2023; Донских, 2023; Современное российское образование, 2022].

Это в полной мере относится к основному звену системы образования – общеобразовательной школе, которая сегодня подвергается целому ряду кризисных явлений. Отчетливо видны кадровый кризис (остро не хватает учителей²) и кризис управления (ухудшается его качество, непрерывное реформирование «сверху» не согласуется с методическим обеспечением учебного процесса [Доровских, Савватеев, 2023] и т.д.)³. Негативное влияние на знания, воспитание и социализацию учащихся оказало то обстоятельство, что образование стало исполняться как услуга (отношения «заказчик-исполнитель»). Особенностью таких отношений, – и не только в случае платной услуги, но и оплачиваемой за счет ассигнований из бюджетов разного уровня, – законодательно предусмотрены возможные конфликты интересов, а также нарушения при организации функционирования школ и обеспечении образовательного процесса (что и было обнаружено первой проверкой Рособрнадзора в 2012 г.) [Все о платном ..., 2014. С. 10, 218–221].

Даже если семья и ребенок участвуют в образовательной деятельности школы как субъекты (а не только как получатели услуги), они периодически вынуждены встраиваться в новые правила, вопреки своим интересам. Так, группой российских социологов в одном из проведенных исследований с применением количественных и качественных методик был сделан вывод, что «введение в практику общеобразовательной школы такой формы аттестации, как единый

² Несмотря на признание этой проблемы еще несколько лет назад, она до сих пор далека от решения. По официальным данным, не хватает учителей в школах 18,9 тыс. чел., по независимым оценкам, не менее 250 тыс. педагогов. Счетная палата РФ фиксирует продолжающийся рост вакансий по всем формам образования (включая общее и высшее) за последние 2 года. Самые дефицитные специалисты – учителя математики, иностранного языка, русского и литературы. Не помогло и увеличение на 50 тыс. мест приема в вузы и колледжи учителей за последние 5 лет. *Источник:* Без лакировки. Госдума: о нехватке медиков и учителей // Советская Россия. 2025.11 марта. № 26 (15582). С. 2.

³ Среди причин кадрового кризиса отмечаются несовершенства управления, низкий уровень финансирования (бюджетное финансирование 3% от ВВП при необходимых 7%); высокая нагрузка учителей – в среднем 1,7 ставки, причем издержки такой нагрузки не покрываются скромной зарплатой учителя. Требуется совершенствование оплаты труда в образовании с реальным повышением и выравниванием зарплат между регионами. Необходимы реальные меры социальной поддержки молодых специалистов в отрасли (там же).

государственный экзамен, привело к разрушению самой системы среднего образования. Вследствие чего недопустимо сократился объем знаний по основным предметам, выявляется отсутствие у учащихся знаний по предметам, по которым они не сдают экзамен. Развивается тенденция потери адекватной коммуникации, выпускники школ не умеют грамотно писать, читать и формулировать свои мысли» [Ростовская и др., 2019]. Последние изменения в системе российского образования не нравятся очень многим. Образование стало формализованным, тестовая система сводит на нет педагогический труд [Антонова, 2023].

Названные проблемы подтверждаются результатами наших мониторинговых исследований, зафиксировавших заметный рост доли учеников выпускных классов, которые занимаются с репетитором, чтобы сдать выпускные экзамены и поступить в выбранный вуз или колледж (с 6% в 1996 г. до 45% в 2017 г. в городской местности, и с 2 до 10% в сельской соответственно; в последней также с 27 до 60% выросла доля занимающихся дополнительно самостоятельно или с родителями). Дальнейшие наблюдения подтверждают эту тенденцию (с.245).

Среди причин кризисных явлений в системе образования можно выделить как внутренние, так и внешние факторы. Так, кадровый кризис во многом возник и сохраняется из-за низкой заработной платы учителей, «непрозрачной» системы оплаты труда и чрезмерной трудовой нагрузки. Последняя определяется не только переполненностью классов, но и необходимостью выполнять многочисленные задания, не входящие в прямые служебные обязанности учителя и не оставляющие времени на подготовку к урокам [Константиновский и др., 2019]. Качество управления нередко страдает из-за противоречий цифровизации (до сих пор у регуляторов нет понимания, в какой степени она нужна школе).

В период 2010-х гг. большой урон образованию был нанесен процессами оптимизации (сокращение/закрытие/объединение ради экономии бюджета общеобразовательных и профессиональных учебных заведений). Часто объектом «оптимизации» были и до сих пор остаются малокомплектные сельские школы. Не снимается с повестки и переполненность школ в городах и новых микрорайонах.

Противоречия в ходе образовательных реформ испытывают многие страны. И Россия, которая в этом смысле действует в русле мировых трендов, их не избежала. Общими среди направлений этих реформ, по мнению П. Салберга, который называет их Глобальным движением образовательных реформ (Global Educational Reform Movement), являются стандартизация, подотчетность, фиксированный результат. Напротив, по его мнению, для экономической среды, для повышения конкурентоспособности национальной экономики важны гибкость, креативность, готовность к риску [Sahlberg, 2006. Pp. 259–287].

Модернизация в системе общего и профессионального образования в нашей стране идет преимущественно «сверху», нередко имея незапланированные

последствия («оптимизация» расходов, конфликт интересов, бюрократизация, непрозрачность критериев и инструментов управления и оценивания «сверху», др.).

Качество знаний современных школьников в среднем не удовлетворяет ни систему высшего и профессионального образования, ни потенциальных работодателей, ни родителей учеников, а нередко и их самих.

Данные наших мониторинговых исследований старшеклассников и студентов показывают проблемы на выходе из системы образования и при переходе с одной ступени на другую. Так, около 80% выпускников полной средней школы большого города (Новосибирска) продолжают обучение в вузах, но далеко не все из них имеют чёткое понимание, зачем им это нужно, также многие не знают, будут ли работать по специальности. Значительная часть приходят в вуз, потому что на этом настояли родители. Преподаватели отмечают низкую мотивацию студентов и нежелание погружаться в предмет обучения (из бесед с учителями и преподавателями). Да и сами студенты это демонстрируют ответами в анкетах [Арсентьева, Харченко, 2016. С. 159–181].

Много нареканий вызывает система оценки знаний. По мнению некоторых исследователей, ОГЭ и ЕГЭ исчерпали свой потенциал уравнивания шансов молодежи на поступление в престижные вузы и стали разрушать устойчивость школы как системы [Ростовская и др., 2019]. Нередко отмечается также, что «универсальная конкуренция на основе ЕГЭ вымывает из регионов наиболее подготовленную к учебе молодежь. Снижаются мотивация и возможности получения высшего образования (ценимого рынком труда) у молодежи из малоресурсных групп, и усиливается её выталкивание в сектор среднего профессионального образования» [Чередниченко, 2023].

Нельзя сказать, что власти не видят проблем и не пытаются реагировать. Так, дискуссии о плюсах и минусах ОГЭ и ЕГЭ уже переключались из плоскости общественных дебатов на уровень законодательной власти. Периодически разрабатываются новые нормативы, предпринимаются меры, призванные точечно улучшить ситуацию, но проверять качество их проработки и исполнения у инициаторов часто нет времени. В условиях кадрового кризиса было принято постановление, разрешающее совершеннолетним студентам выпускных курсов колледжей и вузов, успешно прошедших промежуточные аттестации еще до получения диплома, преподавать в школах на регулярной основе. Наряду с мерами по индексации пенсий работающим пенсионерам (в данном случае учителям), вахтовым методом работы на отдаленных территориях, привлечение старшекурсников к преподаванию в школе «должно» положительно отразиться на ситуации с кадрами. Однако открытым остается вопрос о качестве работы таких стажеров без диплома, поскольку в изменениях к закону нет обязательной нормы о наставничестве⁴.

⁴ Федеральный закон от 24.07.2023 № 385-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”».

Эксперты и руководители, принимающие решения в образовательной политике, нередко настаивают на том, чтобы в целях уменьшения негативных последствий цифровизации ввести запрет для учеников на пользование смартфонами во время уроков. На официальном уровне была признана актуальной проблема буллинга (травли) в школах как среди детей, так и между детьми и взрослыми. Для поддержания порядка в школе все чаще стали предлагаться разнообразные дисциплинарные меры в отношении учащихся (например, введение оценки за поведение). Депутаты признали требующей законодательного решения проблему защиты прав учителя.

На ликвидацию пробелов в воспитании и социализации направлен пакет мер, предусматривающий получение учащимися реальных трудовых навыков на уроках технологии, возвращение в школьную программу патриотического воспитания и начальной военной подготовки, наполнение новым содержанием профориентации и др.⁵ Эти меры только начали вводиться, многие из них не обеспечены методически, кадрами, а также повторяют подходы, когда такие «деятельностные», по сути, школьные предметы ведутся в основном теоретически, при отсутствии необходимого объема практики.

Благодаря национальному проекту «Образование» развивается и модернизируется школьная инфраструктура, многие школы получают современное оснащение (мебель, компьютеры, учебное оборудование и материалы, спортивный инвентарь и пр.), строятся новые здания, реконструируются старые. Население не может не заметить этих перемен. Так, по данным опроса (от 20.09.2021) ВЦИОМ, посвященного качеству российского школьного образования, 63% родителей, бабушек и дедушек считают школы, где учатся их дети и внуки, современными; а 46% опрошенных полагают, что использование цифровых технологий в обучении положительно влияет на его качество⁶. Заметим, что такие оценки трудно увязать с противоположной точкой зрения о падающем качестве знаний. Думаем, что сам процесс цифровизации в школе противоречив – в нем есть и положительные и отрицательные результаты.

Но кардинально это ситуацию не улучшает. Постоянно возникают новые проблемы, требующие решения, обостряются старые. Так, был признан низкокачественным или устаревшим целый ряд школьных учебников, образовательных стандартов и программ, в которых не используются научные методы, искажаются

⁵ URL: <https://t.me/s/smolinDuma> На сайте опубликованы дневниковые записи депутата Государственной думы РФ VIII созыва (с 12 октября 2021 г.) первого заместителя председателя комитета Госдумы по науке и высшему образованию Олега Николаевича Смолина. Вести в чате записи по итогам слушаний в Государственной думе и по другим рабочим вопросам, связанным с его депутатской и научной деятельностью О.С. Смолин начал 30 января 2022 г. по н.в. (дата обращения: 25.03.2025)

⁶ Российская школа: современные вызовы. 2021. ВЦИОМ Новости. [Эл. ресурс]. 20 сентября 2021 г. ВЦИОМ представляет данные опроса россиян, посвященного качеству школьного образования URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-shkola-sovremennye-vyzovy> (дата обращения: 17.09.2024).

факты, либо нравственная оценка дается с антироссийских позиций (например, пресловутые «учебники Сороса»). Чрезмерное разнообразие учебников, особенно по гуманитарным предметам, не сопровождалось ростом качества знаний у школьников. По этой причине по некоторым предметам была рекомендована разработка единых учебников, например, по истории.

Образовательный процесс и содержание учебников тесно связаны. При этом эксперты обращают внимание, что современные учебники нацелены на минимизацию времени (интенсификацию), посвященного той или иной важной теме, что не даст возможность учителю закрепить результаты изучения [Антонова, 2023]. Особенно это проявляется в начальной школе. Несмотря на то, что сейчас дети учатся на один год больше, количество часов, выделенных на основные предметы, за всю начальную школу сократилось на 7–13%, хотя число тем осталось прежним. Сами уроки стали более интенсивными. Под сокращение пошло время, ранее выделяемое на повторение и отработку трудного материала. Однако за счет других занятий время пребывания детей в начальной школе увеличилось с 3 до 4 лет [Антонова, 2023]. У более старших школьников из-за постоянного пребывания в информационном пространстве на учебе и на досуге отмечается феномен так называемого «клипового мышления», когда при освоении учебного материала трудно складывается общая картина знаний по теме.

Одним из очередных вызовов для системы образования может стать новый тренд в профессиональной ориентации подростков. Согласно мониторингу экономики образования НИУ-ВШЭ [Образовательные стратегии ..., 2022], «во второй половине 2010-х гг. большинство выпускников 9-х классов продолжали обучение в средней школе, чуть более 40% поступали на обучение по программам СПО. Около 70% выпускников 11-х классов выбирали высшее образование, каждый пятый продолжал обучение в колледже, и каждый десятый выходил из системы образования. Картина была весьма стабильной в эти годы». Однако в 2020-м «пандемийном» году планы старшеклассников школ сместились с массовой ориентации на траекторию «после 9-го класса остаться в 10–11 кл. и поступать в вуз» на траекторию «поступать в колледж после 9-го класса, и в дальнейшем или работать или пробовать поступать в вуз», и в 2021 г. такие настроения сохранились, что позволяет говорить о формировании новой тенденции [там же].

Отметим, что по данным официальной статистики, распределение молодежи по уровням образования и ранее претерпевало изменения в пользу среднепрофессионального обучения. В отдельные годы (2005, 2010, 2020, 2021 гг.) в РФ прием на программы СПО в государственных и негосударственных учреждениях (суммарно по подготовке специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих) приблизился, а в 2020 г. даже превысил прием на программы высшего образования (в государственных и негосударственных учреждениях).

Такое изменение предпочтений дало повод некоторым исследователям утверждать, что «вузовский диплом потерял и в реальной, и в символической ценности как для обладающего им (или стремящегося к обладанию), так и для работодателя» [Константиновский, Попова, 2020. С. 6]. Некоторые авторы обосновывают

смещение траекторий разным материальным положением семей и возрастающей платностью послешкольного образования. Так, по мнению В.А. Мальцевой и А.И. Шабалина им «удалось развенчать миф о расширении сектора СПО за счет транзитной траектории “из колледжа в вуз”... Основным триггером растущего спроса на программы СПО выступает сжатие реальных доходов домохозяйств, что вкупе со снижением доступности высшего образования “выталкивает” школьников с невысоким социально-экономическим статусом из академического трека» [Мальцева, Шабалин, 2021]. В работе их коллег [Малиновский, Шибанова, 2022] также утверждается, что «несмотря на экспансию высшего образования, доступность разных уровней третичного образования социально детерминирована, качество высшего образования становится социально обусловленной привилегией».

Заметим, что в нашем исследовании образовательных траекторий выпускников Новосибирской области прямого влияния фактора материальной обеспеченности семьи (измерялась по оценке самих респондентов) не выявлено; однако отмечается связь со школьной успеваемостью. Кроме того, хотя многие профессии СПО не выглядят как «социально обусловленная привилегия», по нашему мнению, именно для выпускников школ, выбравших колледж, в настоящее время сложилась благоприятная ситуация на рынке труда: востребованы специалисты среднего звена и квалифицированные рабочие. Многие отрасли испытывают настоящий кадровый голод.

Люди с высшим образованием – это не только индивидуумы, которые реализовали свои амбиции, но и важная составляющая человеческого потенциала (ЧП). В понятии ЧП заложено социологическое представление о человеке и его возможностях в том или ином обществе или регионе. Можно сказать, что в обществе современного типа три проблемы остаются ключевыми: прожить долгую и здоровую жизнь; приобрести знания; иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Одна из методик сравнительного изучения человеческого потенциала – индекс человеческого развития (ИЧР). Рассчитываемый Программой развития ООН для международных сравнений в динамике он представляет собой сумму трех основных показателей: ожидаемой продолжительности жизни (лет), длительности/доступности образования (лет), величины валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности. Индекс человеческого развития ООН признается одним из адекватных индикаторов качества жизни и возможностей для развития человека.

Сильная сторона ИЧР в нашей стране – высокий уровень образования населения (по числу лет обучения в среднем и ожидаемых), хотя по итоговому значению в рейтинге стран по этому индексу Россия не на первых местах. По классификации Программы развития ООН Россия и Беларусь относятся к числу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, занимая 56-ю и 69-ю строки в рейтинге (для сравнения: у США-20, у Великобритании –15, у Германии – 7). Исследования человеческого развития, конечно,

не ограничиваются только данными индексами, ежегодно добавляются новые аспекты изучения, например, влияние климата на жизнь людей, влияние эпидемии ковида, новые формы проявления активности социальных групп и др.⁷ [Human Development..., 2023–2024. Р. 274].

В то же время отечественные исследователи применяют разные подходы к изучению человеческого потенциала. Так, в традициях Новосибирской экономико-социологической школы он часто изучается в соответствии с теорией академика Т.И. Заславской. В состав компонентов человеческого потенциала она включает социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и деятельностный потенциалы. В этой концепции значительная роль отводится квалификации и профессионализму работников, востребованности их трудовых и интеллектуальных ресурсов (как составляющей социально-экономического потенциала) и состоянию сферы высшего образования и науки (как составляющей социокультурного потенциала) [Заславская, 2003. С. 75–92]. Также при изучении человеческого потенциала используется и смежное с ним понятие человеческого капитала, рассматриваемого в ряде исследований как форма реализации потенциала [Формирование и использование ..., 2018. С. 78–102].

Образованию в человеческом развитии принадлежит особая роль. На макроуровне оно определяет качественные характеристики народонаселения, а на микроуровне – возможности человека, его выбор (включая мотивацию этого выбора). Экономический рост создает материальные условия для человеческого развития, в том числе и для роста образованности. Но образование и само может быть фактором экономического роста. Мы полагаем, что стремление к получению образования возрастает в обществе тогда, когда оно становится применимым в более широких сферах жизни (при расширении возможностей выбора), или когда открываются новые возможности получения дополнительных выгод от образования.

Тем не менее высокий уровень образования населения сам по себе не гарантирует экономического роста, в том случае, если «значительная часть имеющегося у работников человеческого капитала недоиспользуется, либо не используется вообще» [Российский работник..., 2011. С. 112]. Наши исследования показывают, что данная проблема до сих пор остается актуальной: выявлен недостаток стимулов для выстраивания эффективного трудового и миграционного поведения молодежи, в том числе выпускников, значительная часть которых не планирует работать по специальности [Гвоздева и др., 2023. С. 135–143]. Об этом свидетельствуют и результаты проведенного нами телефонного опроса родителей учащихся средних и старших классов в Новосибирской области в 2018–2019 гг.

⁷ United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Reports. www.undp.org; Программа развития организации объединенных наций (ПРООН, UNDP) содержит национальные и региональные за разные годы «Доклады о развитии человека», в т.ч. на русском языке.

URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp/>

Выборка N=505 доступная, комбинированная (часть анкет на бумажных бланках заполнялась респондентами лично). Родители – участники опроса – оценивали результаты процесса долговременного реформирования системы общего образования как снижающие качество знаний школьников [Харченко и др., 2022; Гвоздева и др., 2023. С. 137–138].

Учитывая вышесказанное, формулируем гипотезу о недостаточной эффективности системы образования с точки зрения формирования и реализации человеческого потенциала общества, имеющей в качестве причин внешние и внутренние факторы (условия, проблемы).

В последние 15 лет соотношение численности студентов и учащихся на разных уровнях системы образования изменяется не в пользу высшего звена. Численность студентов вузов сократилась в целом по РФ с 7 млн в 2005 г. до 4,1 млн в 2022 г. (в Новосибирской области – со 171 тыс. до 98 тыс. соответственно). Одновременно можно наблюдать постепенный рост числа обучающихся на специалистов среднего звена (в РФ с 2,6 млн в 2005 г. до 3 млн в 2022 г.; в НСО за эти же годы – с 53 тыс. до 61 тыс.), тогда как подготовка квалифицированных рабочих в СПО (бывшее начальное профессиональное образование) постепенно сокращалась: в РФ с 1,5 млн чел. в 2005 г. до 577 тыс. (в НСО соответственно с 28 тыс. до 10 тыс.).

Отметим, что в 2010 г. после предшествующего многолетнего демографического провала начался рост числа обучающихся в общеобразовательных школах, так что число студентов вузов в 2020–2022 гг. сократилось не только по демографическим и социальным причинам. Одним из факторов, очевидно, стала ликвидация большого числа филиалов вузов в малых городах и райцентрах в 2010-х гг. Так, число государственных вузов и их филиалов сократилось в РФ с 2005 по 2017 гг. почти вдвое – с 1765 до 980 ед., в Новосибирской области – с 27 до 18 ед. Если же рассматривать только филиалы (суммарно государственных и частных вузов), их число уменьшилось в РФ в 2,5 раза – с 1629 до 651, в Новосибирской области – с 18 в 2005 г. до пяти⁸.

Безусловно, все это не облегчает школьникам старших классов переход к послешкольному образованию, а затем на рынок труда. При этом в самих школах не прекращается поиск новых форм, помогающих подросткам в профессиональной ориентации, создаются условия для их знакомства с миром профессий, формирования образовательных траекторий.

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Стат. сборник. М., Росстат, 2016. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Стат. сборник. М., Росстат, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сборник. М., Росстат, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Методология и эмпирическая база исследования

Настоящая статья в основном опирается на результаты экспедиционного исследования отдела социальных проблем ИЭОПП СО РАН по теме «Система общего образования и ее участники в условиях цифровизации и новых запросов общества», проведенного в 2022/23 уч.г. в четырех районах Новосибирской области и г. Новосибирске. Выборка общеобразовательных учреждений доступна с представлением разных типов школ. Выборка респондентов – гнездовая, репрезентативная для отдельных групп респондентов по типам школ (обычные/статусные) и типам населенных пунктов (крупный город/муниципальный район). По экспресс-анкете из 39 вопросов было опрошено 1335 старшеклассников, в том числе в 9-х классах – 634 чел. и в 10–11-х – 701 чел. (в пропорции 46,4% юношей и 53,6% девушек, в крупном городе – 47,7%, в муниципальных районах – 52,3%).

Для сравнения в динамике в статье используются результаты более раннего опроса школьников (2014–2015 гг.) по теме «Выявление возможностей образовательной среды для развития человеческого потенциала молодежи». В школах шести районов Новосибирской области и г. Новосибирска выборка составила 1247 старшеклассников. Одной из задач было изучение изменений в профориентационной деятельности в школах, изменение условий, влияющих на ее результаты.

Для обоснования ряда утверждений также использовались некоторые результаты мониторингового исследования ориентаций школьников г. Новосибирска и области, проведенного по сопоставимой выборке и методологии в 1990, 1996, 2000, 2016/17 гг. (рук. И.И. Харченко), в 2016/2017 уч. г. по теме «Социальная среда и возможности развития школьников».

В цели исследования 2022/23 уч.г. входило изучение: а) изменений, происходящих в системе общего образования как социальном институте и как образовательной среде; б) образовательного поведения и профессиональной ориентации учащихся 9-х, 10-х и 11-х классов школ; в) влияния факторов цифровизации, новых запросов общества и рисков на социальное поведение и мотивацию учащихся.

Социологическое обследование включало сбор информации с помощью экспресс-анкеты объемом 4 с. для старшеклассников с 9-го по 11-й классы, интервью с представителями учебных заведений, управленческих структур системы образования и молодежной политики, получение внутренней статистики школ о распределении выпускников прошлых лет на дальнейшую учебу и работу, знакомство с деятельностью школы на сайте, заполнение по доступным данным «Паспорта общеобразовательной школы ...» и др. Часть экспресс-анкеты школьника была посвящена вопросам профориентации и жизненным планам (выбор профессии, дальнейшего образования, ожидаемым трудностям, др.), часть – влиянию цифровизации на результаты обучения и занятия в свободное время. Помимо анкетирования использовался

интерактивный метод социологического «расследования», по сути – коллективного обсуждения тех или иных социальных фактов (автор – д.с.н. Л.Г. Борисова).

Результаты и обсуждение

Подавляющее большинство опрошенных нами школьников настроены на продолжение обучения и получение профессии. Только 3% собирались после окончания школы сразу начать работать (в селах – 5%). Большинство планировали либо только учиться (46%), либо совмещать работу с учебой (51%). На наш взгляд, такая массовая установка на совмещение может говорить не только о нуждаемости в деньгах, желании иметь собственные средства, чтобы быть относительно финансово независимым, но и о представлении в сознании подростков профессионального обучения как чего-то, не требующего больших усилий и времени.

Распределение ответов школьников относительно образовательных намерений в разрезе типов населенных пунктов представлено в таблицах 1 и 2. Данные позволяют также оценить изменения в образовательных траекториях школьников по сравнению с 2014–2015 гг.

В среднем по всем опрошенным каждый второй девятиклассник собирался продолжить обучение в 10-м классе. В обычных (не имеющих статуса гимназии, лицея, др.) школах мегаполиса около трети опрошенных девятиклассников намеревались перейти в 10-й класс, четверть – поступить в колледж на специалиста среднего звена, каждый пятый – на рабочую профессию, еще 14% пока не определились. Главное отличие в том, что за прошедшие восемь лет заметно снизилась доля девятиклассников, планирующих продолжить обучение в школе. И одновременно стало больше желающих поступить в систему СПО, включая не только категорию специалиста среднего звена, но и рабочую специальность. Данная траектория более характерна для учеников 9-х классов обычных «нестатусных» школ. Примечательно, что обе эти тенденции отмечены как в городской агломерации, так и в сельской местности (табл. 1).

Изменения в предпочтениях десяти- и одиннадцатиклассников не так кардинальны (табл. 2). В городской местности большинство после полной средней школы, как и раньше, были намерены поступать в вуз. В среднем по всем опрошенным этой группы планировали поступать в вуз 75%. В «нестатусных» школах мегаполиса такое намерение также высказали большинство – 78% (как в предыдущем экспресс-опросе). Меньший интерес к поступлению в вузы по прошествии восьми лет показывают из данной возрастной группы только сельские школьники: 42% (против 64% соответственно). Желающих поступать в колледж после полной средней школы стало больше только среди сельских старшеклассников: примерно каждый третий собирался поступать в колледж, и примерно 15% – не определились; от 2 до 5% сообщили о намерении окончить краткосрочные курсы, либо работать и дальше не учиться, а каждый десятый назвал другие планы (в том числе службу в армии).

Старшеклассники Новосибирской области в период выбора профессии: особенности образовательного перехода

Таким образом, за прошедшие восемь лет наиболее заметно изменились планы девятиклассников обычных школ большого города и сельских выпускников – меньше стало желающих учиться в 10-м классе и больше – учиться в колледже. Среди селян, оканчивающих полную среднюю школу, стало меньше желающих поступать в вуз и больше – учиться в колледже. Остается небольшая, но заметная доля не определившихся с планами, и ожидаемо мало тех, кто планирует сразу после школы без получения профессии идти работать.

Таблица 1. Распределение ответов школьников 9-х классов о жизненных планах после завершения основного образования в 2014–2023 гг., % к ответившим

Вариант ответа	2014–2015				2022–2023			
	Новосибирск		Малый город, рабочий поселок	Село	Новосибирск		Малый город, рабочий поселок	Село
	Все школы выборки*	в т.ч. обычные СОШ**			Все школы выборки*	в т.ч. обычные СОШ**		
Перейти в 10-й класс	72	74	46	42	51	35	42	18
Поступить в колледж на специалиста среднего звена	5	6	26	20	17	26	22	29
Поступить в колледж для получения рабочей профессии	5	9	5	5	16	22	17	26
Ускоренно обучиться на рабочую профессию по программе СПО «профессионалитет»	-	-	-	-	0	0	1	2
Учиться на профессиональных курсах	0	0	1	1	0,4	0,7	0,4	0
Учиться в вечерней школе или другое	0	0	0,3	3	4	3	0,4	3
Учиться за рубежом	0	0	1	0	1	0	0,8	0
Еще не знаю	18	11	22	25	10	14	17	23
Работать и не учиться	5	2	4	10	2	1,4	3	5

Примечание. *) Новосибирск – подвыборка без СУНЦ НГУ; **) СОШ – средняя общеобразовательная школа (здесь без статуса лицея, гимназии, специализированного образовательного центра и др.).

Таблица 2. Распределение ответов школьников 10–11-х классов о жизненных планах после завершения среднего образования, в 2014–2023 гг., % к ответившим

Вариант ответа	2014–2015				2022–2023			
	Новосибирск		Малый город, рабочий поселок	Село	Новосибирск		Малый город, рабочий поселок	Село
	Все школы выборки*	в т.ч. обычные СОШ**			Все школы выборки*	в т.ч. обычные СОШ**		
Поступить в вуз	83	81	72	64	82	78	70	42
Поступить в колледж на специалиста среднего звена	2	2	7	8	2	4	9	20
Поступить в колледж для получения рабочей профессии	0	0	3	2	1	1,4	8	10
Ускоренно обучиться рабочей профессии по программе СПО «профессионалитет»	-	-	-	-	0	0	0	2
Учиться на профессиональных курсах	0,4	1	0,3	0	2	1,4	1	2
Учиться за рубежом	2	3	1	0	2	4	0,5	0
Еще не знаю	13	13	16	27	10	10	11	15
Другое: армия и проч.	-	-	-	-	1,2	2	1	10
Работать и не учиться	1	1	2	2	2	3	2	5

Примечание. *) Новосибирск – подвыборка без СУНЦ НГУ; **) СОШ – средняя общеобразовательная школа (здесь без статуса лицея, гимназии, специализированного образовательного центра и др.)

Полученные социологические данные в совокупности с предоставленной администрациями школ статистикой о фактическом распределении выпускников на дальнейшую учебу и работу (табл. 3) показывают, что для городской и сельской молодежи в целом доступны разные образовательные траектории, позволяющие получить профессию и желаемый уровень образования, используя личностный потенциал и внешние обстоятельства и ресурсы. Нет массового расхождения желаемой образовательной траектории и фактической. У выпускников нет жесткой необходимости выходить на рынок труда до завершения профессионального образования. Тем более что современное поколение молодежи при желании приобщается к самостоятельным заработкам еще будучи школьниками или студентами.

Старшеклассники Новосибирской области в период выбора профессии: особенности образовательного перехода

Таблица 3. Фактическое трудоустройство выпускников общеобразовательных школ на учебу и работу за 2015/16 уч.г., % (чел.)

Показатель	Все выпускники	По типам населенных пунктов:			
		Новосибирская городская агломерация	малый город	поселок городского типа	село
Распределение учащихся 9-х классов					
В 10-й класс	63,5 (706)	69,7 (454)	58,8 (50)	48,3 (56)	56,4 (146)
В ПУ, ССУЗы, СПО	32,9 (366)	26,1 (170)	40,0 (34)	49,1 (57)	40,5 (105)
На работу	0,5 (6)	0,3 (2)	1,2 (1)	0 (0)	1,2 (3)
Не определились, не работают, не учатся	0,5 (6)	0,8 (5)	0 (0)	0 (0)	0,4 (1)
Нераспределенные, нет данных	2,3 (26)	3,1 (20)	0 (0)	2,6 (3)	1,2 (3)
Все выпускники	100,0 (1111)	58,6 (651)	7,7 (85)	10,4 (116)	23,3 (259)
Распределение учащихся 11-х классов					
В вуз	70,1 (354)	83,2 (218)	73,7 (56)	54,2 (26)	45,4 (54)
В ПУ, ССУЗы, СПО	21,8 (110)	13,4 (35)	25,0 (19)	29,2 (14)	35,3 (42)
На работу, в армию	4,8 (24)	2,3 (6)	1,3 (1)	8,3 (4)	10,9 (13)
Не определились, не работают, не учатся	0,4 (2)	0 (0)	0 (0)	0 (0)	1,7 (2)
Нераспределенные, нет данных	3,0 (15)	1,1 (3)	0 (0)	8,3 (4)	6,7 (8)
Все выпускники	100,0 (505)	51,9 (262)	15,0 (76)	9,5 (48)	23,6 (119)

Примечание. Информация была предоставлена дирекциями школ на основе внутреннего учета. Данные представляют школы из выборки социологического опроса в Новосибирской области, в том числе в Новосибирской городской агломерации и муниципальных районах – Куйбышевском, Краснозёрском, Мошковском.

Новый результат, полученный в исследовании 2022–2023 г. – структура мотивации подростков на уход из школы в колледж после окончания 9-го класса. Распределения ответов девятиклассников, не собирающихся продолжать образование в 10-м классе, о причинах такого решения представлены на рисунке.

Вполне ожидаемо, что главные мотивы связаны с получением профессионального образования и профессии. Важны и материальные соображения – примерно каждый пятый (17% в среднем по массиву) полагает, что в колледже, в отличие от школы, уже можно подрабатывать, 8% надеются на стипендию и другие выплаты. Значительный интерес представляет группа мотивов избегания трудностей или ориентация на более легкие способы получить желаемый результат: сюда относятся нежелание сдавать ЕГЭ в школе (24% в среднем по массиву), учить трудные предметы, которые проходят в 10–11-м классах (31%); поступить в вуз без сдачи ЕГЭ после учебы в колледже нацелены 10%. Фактически это не столько самая желаемая траектория, сколько выбор более легкого (более надежного, по силам) пути – возможности получить сразу и среднее образование, и профессию. Дополнительно

проведенные фокус-группы («социологические расследования») среди сельских школьников выявили значительное количество подростков с низкой мотивацией на получение знаний и овладение сложными предметами, многие из них стремятся использовать возможности экономить свои усилия на учебе.

Примечание. Допускалось несколько вариантов ответов; ответы упорядочены по значениям в школах Новосибирска.

Распределение ответов девятиклассников, не планирующих поступать в 10-й класс: «Почему ты собираешься уйти после 9-го класса в систему СПО (колледж, техникум)?» Новосибирская область, 2022/23 уч.г., все школы выборки, % к ответившим

Препятствием на пути послешкольного образования может стать необходимость платить за него, поскольку бюджетных мест на всех желающих уже не хватает (более 40% мест в колледжах и каждое второе в вузах – платные⁹).

⁹ Индикаторы образования: 2024. Стат. сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2024.

По данным официальной статистики, в 2022 г. в системе СПО на учебных местах по подготовке специалистов среднего звена учились платно (по договорам об оказании платных образовательных услуг) 40,2% студентов. Причем в этом же году доля платного приема на специалистов среднего звена была еще выше – 43,2%. В вузах численность студентов-«платников» в 2022 г. составляла 51,4%, а в приеме – 50,7%. Отметим, что это не самые высокие показатели. Так, в 2015 г. учились платно 57,2% студентов вузов, а среди поступивших таковых было 59,4%.

Из опрошенных нами учеников только 16% сообщили, что в их семьях этот вопрос совсем не рассматривается. Еще 22% респондентов пока его не обсуждали с родными. Но большинство смиряются с необходимостью платить за учебу: для 19% это основной вариант, для 43% – возможный (на крайний случай).

Кроме того, свыше 80% учеников считают, что подготовиться к успешной сдаче ОГЭ, и особенно ЕГЭ, стало практически невозможно, если заниматься только в рамках обязательной школьной программы. Так поступают всего 19% опрошенных (в том числе 16% городских и 22% сельских подростков). Остальные занимаются дополнительно: самостоятельно, с родителями, на различных курсах, с репетитором и др. Довольно дорогой вариант индивидуальных занятий с репетитором практикуют 27% респондентов (от 7% среди сельских девятиклассников до 40% среди городских десяти- и одиннадцатиклассников).

Несмотря на такие трансформации образовательных траекторий, большинство старшеклассников не исключают из своей системы ценностей высшее образование. Так, для 30% получить его после школы или когда-то в будущем «очень важно», для 43% – «скорее важно». При этом мы не обнаружили в сознании школьников барьеры, мешающие им стать интеллектуально развитыми. Картина представляется довольно оптимистическая. По мнению подростков, в российском обществе на возможности интеллектуального развития больше всего влияют способности ребенка и его стремление учиться (74%), а также усилия семьи (47%) и системы образования (57%). Только для 23% важный фактор – материальная обеспеченность семьи.

Мотивация продолжать образование после окончания основной или полной средней школы связана со следующими установками: получением высокой зарплаты/дохода (62% опрошенных подростков); профессии/специальности (51%); развитием способностей и самореализацией (46%); желанием добиться успеха, сделать карьеру (58%). Можно охарактеризовать такие установки как высокие личностные амбиции. Тем более что заметно реже высказываются такие мотивы, как «стать полезным обществу» (19% опрошенных), а также собственно образовательный мотив, важный для качества дальнейшего обучения, – «глубоко изучить предметы, получить знания» (22%, в том числе среди девятиклассников – 16%).

При этом наиболее трудные для достижения жизненные цели подростки видят в получении высшего образования (27%, в том числе среди девятиклассников – 30%), поиске подходящей работы (30%) и создании собственного бизнеса (31%). Немногим легче представляется им получение желаемой профессии (25%). А создание собственной семьи (16%), самореализация (16%) и достижение материальной обеспеченности (21%) видятся подросткам менее трудными. Только каждому десятому (9%) представляется трудным стать полезным обществу. И совсем не ожидают никаких трудностей – 16% опрошенных: в большом городе таковых 17%, в прочей городской местности – 15% и в селе 10%.

Представляется важным, как подростки выстраивают иерархию факторов, влияющих на выбор будущей профессии. На первых позициях в ней вовсе не те,

которые связаны со школой, хотя они тоже присутствуют среди ответов, и здесь более важны школьные предметы (19%, в том числе среди девятиклассников – 15%, среди десяти- и одиннадцатиклассников – 24%), чем уроки профориентации и консультации учителей и психологов (от 4 до 6%). Гораздо более значимы для молодежи жизненные наблюдения (40%, в том числе среди девятиклассников – 33%, десяти- и одиннадцатиклассников – 46%), влияние семьи (31%), влияние СМИ, ТВ и Интернета (26%, в том числе соответственно 22% и 30%), собственный трудовой опыт (16%), а также их личное «независимое» решение (28%).

И тем не менее 46% старшеклассников (в том числе 51% среди селян) ответили, что пока не выбрали никакую профессию (специальность), которую хотели бы получить. Подчеркнем, что этот показатель вырос по сравнению с 1990 г. (25%) и варьирует на уровне 50% на протяжении нескольких этапов проведенных нами исследований, начиная с 2000-х гг. Однако за этот период приоритеты в выборе профессии у школьников изменились. Так, можно отметить явный переход массовых предпочтений от профессий рыночной инфраструктуры (экономист, юрист, маркетолог, финансист, менеджер и др.) к профессиям сферы IT и медицины. По разным основаниям подростки стали также больше интересоваться профессиями психолога, дизайнера/архитектора, учителя/тренера, подготовкой для силовых структур, некоторыми инженерными и техническими профессиями, специальностями гуманитарной сферы и др. Впрочем, и популярные ранее профессии юриста, экономиста, менеджера не ушли из поля зрения подростков. Однако поворота ко многим востребованным специальностям инновационной экономики, науки, промышленности пока не происходит.

Важным показателем того, как связана школа с социумом, служат миграционные настроения выпускников. Каждый второй старшеклассник из муниципального района не планирует возвращаться на малую родину после получения профессионального или высшего образования (если таковых в мегаполисе – 24%, то в малых городах и поселках – до 62%, среди селян – 55%). При этом небольшая часть опрошенных (в среднем 14%) выражает готовность вернуться домой, получив профессию (в том числе среди горожан таковых 13,5%, среди селян – 24%). Среди школьников большого города более половины не намерены уезжать даже на период учебы (53%); однако около 7% – это потенциальные мигранты за рубеж.

Заключение

Проведенное социологическое исследование профессиональных ориентаций молодежи Новосибирской области, осуществляющей переход из школы через третичное образование в сферу занятости, позволяет сделать вывод об устойчивости такой модели – транзит из школы на рынок труда, уже имея в багаже какую-либо профессию. Новое в этой модели – массовая ориентация подростков на совмещение учебы и подработок, в том числе с использованием информационных технологий (32% опрошенных отметили, что это помогает зарабатывать деньги; 12% – что работают в свободное время).

Однако выявлены и риски, связанные с продолжающимся действием такого фактора, как отложенный выбор (по сути, дезориентация) молодежи при выборе будущей профессии и соответствующей образовательной траектории. Несмотря на обязательную профориентационную деятельность школы, примерно каждый второй старшеклассник (46%), согласно результатам опросов, «пока не выбрал профессию», по которой хотел бы получить профессиональное образование – и эта растерянность перед будущим составляет проблему самоопределения как для самих учащихся, так и для общества. Как показывает сравнение социологических данных, собранных около 10 лет назад, такая позиция профессиональной неопределенности имела место и в начале 2010-х гг. и продолжает воспроизводиться сегодня.

Зафиксирован тренд на изменение профессиональных ориентаций школьников в пользу выбора СПО после завершения основной школы. Это вполне отвечает запросам рынка труда, но неблагоприятно, что мотивы такого выбора в значительной степени связаны у девятиклассников с избеганием трудностей, нежеланием учиться сложным предметам и готовиться к экзамену ЕГЭ.

В исследовании отмечаются кризисные процессы в системе общего образования: дефицит кадров, кризис управления, падение качества подготовки и социализации выпускников и пр. Сформированная нами на основе нескольких социологических показателей типология показала, что каждый пятый (21%) опрошенный школьник – это «троечник с нежеланием учиться». В том числе к этой категории относится каждый четвертый 9-тиклассник (26%), 18% среди 10-х классов и 14% среди 11-х в разных типах школ и населенных пунктов.

Отмечаются также особенности миграционных намерений молодежи (высокая учебная невозвратная миграция, особенно в провинции), которые необходимо учитывать в региональной социальной политике.

Представляется, что решать названные проблемы необходимо в комплексе, поскольку они несут риски снижения образовательного потенциала региона. В этом смысле профессиональная ориентация выпускников школ чрезвычайно важна, как для самих учащихся, так и для субъектов образовательной и социальной политики.

Литература/References

- Антонова О.В. Проблемы современного образования // Молодой ученый. 2023. № 16 (463). С. 291–295. URL: <https://moluch.ru/archive/463/101794/> (дата обращения: 21.03.2025).
- Antonova, O.V. Problems of modern education. (2023). *Young Scientist*. No. 16 (463). Pp. 291–295. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/archive/463/101794/> (accessed 21.03.2025).
- Арсентьева Н.М., Харченко И.И. Противоречия формирования человеческого потенциала в регионе в контексте модернизации системы профессионального образования // Регион: экономика и социология. 2016. № 1. С. 159–181.
- Arsentyeva, N.M., Kharchenko, I.I. (2016). Contradictions of human potential formation in the region in the context of modernization of the professional education system. *Region: Economics and Sociology*. No. 1. Pp. 159–181. (In Russ.).

- Все о платном и бесплатном образовании / Сост. Т.Мищенко. М.: Аст: Омега-Л, 2014. 224 с.
- All about paid and free education.* (2014). Compiler T. Mishchenko. Moscow. Akt: Omega-L, 224 p. (In Russ.).
- Гвоздева Г.П., Арсентьева Н.М., Харченко И.И. Риски снижения человеческого потенциала сибирских регионов // ЭКО. 2023. № 5. С. 129–150. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–5–129–150
- Gvozdeva, G.P., Arsentieva, N.M., Kharchenko, I.I. (2023). Risks of a Diminished Human Development in Siberian Regions. *ECO*. No. 5. Pp. 129–150. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–5–129–150
- Донских О.А. Нашему образованию нужен косметический ремонт или полная реконструкция? // ЭКО. 2023. № 5. С. 33–53. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–5–33–53
- Donskikh, O.A. (2023). Does our education need cosmetic repairs or complete reconstruction? *ECO*. No. 5. Pp. 33–53. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–5–33–53
- Доровских Е.М., Савватеев А.В. Есть ли перспективы у новой реформы образования? // ЭКО. 2023. № 5. С. 20–32. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–5–20–32
- Dorovskikh, E.M., Savvateev, A.V. (2023). Are there any prospects for a new education reform? *ECO*. No. 5. Pp. 20–32. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–5–20–32
- Заславская Т.И. Глава 5. Динамика человеческого потенциала / Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003. С. 75–92.
- Zaslavskaya, T.I. (2003). Chapter 5. Human Development dynamics. Russia we are finding. Research of the Novosibirsk School of Economics and Sociology. Editors-in-chief T.I. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina. Novosibirsk. Science. Publ. Pp. 75–92. (In Russ.)
- Константиновский Д.Л., Пинская М.А., Звягинцев Р.С. Профессиональное самочувствие учителей: от энтузиазма до выгорания // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 14–25. DOI: 10.31857/S013216250004949–6
- Konstantinovsky, D.L., Pinskaya, M.A., Zvyagintsev, R.S. (2019). Professional well-being of teachers: from enthusiasm to burnout. *Sociological Research*. No. 5. Pp. 14–25. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250004949–6
- Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Среднее vs высшее // Мир России. 2020. Т. 29. № 2. С. 6–26. DOI: 10.17323/1811–038X-2020–29–2–6–26
- Konstantinovsky, D.L., Popova, E.S. (2020). Secondary vs higher. *World of Russia*. Vol. 29. No. 2. Pp. 6–26. (In Russ.). DOI: 10.17323/1811–038X-2020–29–2–6–26
- Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 72 с. ISSN2500–0608
- Malinovsky, S.S., Shibanova, E.Yu. (2022). Accessibility of higher education in Russia: how to turn expansion into equality. Moscow. NRU HSE. 72 p. (In Russ.). ISSN2500–0608
- Мальцева В.А., Шабалин А.И. Не-обходной манёвр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 10–42. DOI <https://doi.org/10.17323/1814–9S4S-2021–2–10–42>; EDN VFPICX
- Maltseva, V.A., Shabalin, A.I. (2021). Non-roundabout maneuver, or Boom in demand for secondary vocational education in Russia. *Education Issues*. No. 2. Pp. 10–42. (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.17323/1814–9S4S-2021–2–10–42>; EDN VFPICX

Старшеклассники Новосибирской области в период выбора профессии:
особенности образовательного перехода

- Образовательные стратегии обучающихся: изменения за 20 лет. Информационный бюллетень. 2022. № 19 (36). 64 с. М.: НИУ ВШЭ.
- Educational strategies of students: changes over 20 years. (2022). Newsletter, No. 19 (36). 64 p. Moscow: NRU HSE. (In Russ.).
- Российский работник: образование, профессия, квалификация: монография / Под. ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд-дом Высшей школы экономики, 2011. 574, [2] с. ISBN978–5–7598–0901–2
- Russian employee: education, profession, qualifications: monograph.* (2011). Under the editorship of V.E. Gimpelson, R.I. Kapeliushnikov; NRU HSE. Moscow. Publishing House of the Higher School of Economics, 574. [2] p. (In Russ.). ISBN978–5–7598–0901–2
- Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Заславская Т.И. Гл. 5. Динамика человеческого потенциала / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003. С. 75–92.
- Russia we are finding.* Research of the Novosibirsk School of Economics and Sociology. (2003). Zaslavskaya, T.I. Chapter 5. Human Development Dynamics. Editors-in-chief T.I. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina. Novosibirsk. Science, Pp. 75–92. (In Russ.).
- Ростовская Т.К., Попова И.В., Кучмаева О.В. Влияние единого государственного экзамена на состояние образовательного потенциала молодежи // Человеческий капитал. 2019. № 4(124). С. 64–75. <https://doi.org/10.25629/НС.2019.04.08>; DOI: https://humancapital.ru/wp-content/uploads/2019/04/201904_p064-075.pdf
- Rostovskaya, T.K., Popova, I.V., Kuchmaeva, O.V. (2019). Influence of the Unified State Exam on the state of educational potential of youth. *Human Capital*. No. 4(124). Pp. 64–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.25629/НС.2019.04.08>
- Савватеев А.В. Манифест спасения массовой школы в России // ЭКО. 2023. № 5. С. 8–19. DOI: 10.30680/eco0131–7652–2023–5–8–19
- Savvateev, A.V. (2023). Manifest of escape for a mass school in Russia. *ECO*. No. 5. Pp. 8–19. (In Russ.). DOI: 10.30680/eco0131–7652–2023–5–8–19
- Современное российское образование: вызовы и ответы: монография / О.А. Донских, В.И. Клисторин, Л.Ю. Логунова [и др.]; под общ. ред. О.А. Донских; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2022. 274 с.
- Modern Russian education: challenges and answers: monograph.* (2022). O.A. Donskikh, V.I. Klistorin, L. Yu. Logunova [and others]; under the general ed. O.A. Donskikh. Novosib. state university of economics and management. Novosibirsk. NSUEM. 274 p. (In Russ.).
- Чередниченко Г.А. Эпоха ЕГЭ и реформ в образовании (взгляд социолога) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 3. С. 407–420. DOI: 10.52180/1999–9836_2023_19_3_8_407_420
- Tcherednichenko, G.A. (2023). The era of the Unified State Exam and reforms in education (sociologist's view). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. Vol. 19, No. 3. Pp. 407–420. (In Russ.). DOI: 10.52180/1999–9836_2023_19_3_8_407_420
- Харченко И.И., Дуткина С.Ю., Мальнева Е.А. Отношение родителей к школе, к реформам в системе образования и каким они видят будущее своих детей // Образование, социальная мобильность, человеческое развитие: материалы Всерос. научно-практ. конф., посвящ. 90-летию юбилею проф. Л.Г. Борисовой (27–28 ноября 2021 г.) /

Ин-т философии и права СО РАН, Новосибирский гор. педагогич. лицей им. А.С. Пушкина; отв. ред. Е.А. Ерохина, Н.Ю. Ткаченко. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. С. 182–199.

Kharchenko, I.I., Dutkina, S.Yu., Malneva, E.A. (2022). Parents' attitude to school, to reforms in the education system and how they see the future of their children. *Education, Social Mobility, Human Development: Materials of All-Russia Scientific Pract. Conf.*, 90th anniversary prof. L.G. Borisova, November 27–28, 2021. Institute of Philosophy and Law, SB RAS, Novosibirsk teachers' city lyceum named after A.S. Pushkin; resp. ed. E.A. Erokhina, N.Yu. Tkachenko. Novosibirsk: NSU. Pp. 182–199. (In Russ.).

Формирование и использование человеческого капитала в современной экономике. Харченко И.И. Социологические методы исследования человеческого капитала / Под ред. Г.П. Литвинцевой; М-во науки и высш. обр. РФ, Новосиб. гос. тех. ун-т, ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. Гл. 2.3. С. 78–102.

Formation and use of human capital in modern economy: monograph. (2018). Kharchenko, I.I. Chapter 2.3. Sociological methods for study of human capital. Composite authors; Under the Editorship of G.P. Litvintseva; Novosibirsk State Technical University Publisher, Ch. 2.3. Pp. 78–102. (In Russ.).

Sahlberg, P. (2006). 'Education reform for raising economic competitiveness'. *Journal of Educational Change*. Vol. 7, No. 4. Pp. 259–287. (In Eng.).

Human Development Report (2023–2024). P. 274. (In Eng.). Available at: <https://securesustain.org/report/human-development-report-2023–2024> (accessed 04.12.2024).

Статья поступила 06.06.2024

Статья принята к публикации 10.12.2024

Для цитирования: Харченко И.И. Старшеклассники Новосибирской области в период выбора профессии: особенности образовательного перехода // ЭКО. 2025. № 4. С. 230–251. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–230–251

Информация об авторе

Харченко Ирина Игоревна (Новосибирск) – кандидат социологических наук.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН.

E-mail: kharchen@ieie.nsc.ru; ORCID: 0000–0001–5348–0587

Summary

I.I. Kharchenko

High School Students in the Novosibirsk Region at the Time of Career Choice: Peculiarities of Educational Transition

Abstract. The paper presents the data of the current stage of multi-year observations of the peculiarities of professional orientation of senior (9,10,11) grade students in the Novosibirsk Oblast in the context of a large city/municipal district/village (N=1335 people). It is shown that the educational intentions of basic school graduates changed towards the preference for secondary vocational education, which is associated, on the one hand, with

Старшеклассники Новосибирской области в период выбора профессии:
особенности образовательного перехода

the motives of getting a demanded profession as soon as possible, on the other hand, with the unwillingness to study difficult subjects and pass the Uniform State Exam. Material motivation is also important for a significant part of schoolchildren (especially rural ones): the opportunity to receive a scholarship, other payments, the possibility of part-time work, etc. The author also identifies systemic risks of general education: personnel crisis, crisis of management, crisis of quality of school education, which have a negative impact on the attitude to school and self-determination of students.

From the point of view of human potential of the territory, the high educational, mostly irrevocable, migration of rural youth remains a serious problem. The study is based on the materials of sociological research and expeditions of the Department of Social Problems of the IEIE SB RAS. Comparable data of earlier studies of the department are used for comparisons over time.

Keywords: *high school students; educational intentions; colleges; educational trajectories; motivation; educational potential of youth; social policy*

For citation: Kharchenko, I.I. (2025). High School Students in the Novosibirsk Region at the Time of Career Choice: Peculiarities of Educational Transition. *ECO*. No. 4. Pp. 230–251. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–230–251

Information about the author

Kharchenko, Irina Igorevna (Novosibirsk) – Candidate of Sociology Sciences.
Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS.
E-mail: kharchen@ieie.nsc.ru; ORCID: 0000–0001–5348–0587